

Глава 1047. Меч Большой Медведицы, Пятиглавые Огненно-Ветровые Волки

Расплавленный Пятицветный Камень медленно капал на Меч Большой Медведицы, наполняя воздух плотной, но удушающей древней аурой. Однако внешний вид Меча Большой Медведицы оставался неизменным.

Прошел день, второй...

В конце седьмого дня раздался отчетливый звук, похожий на упавший на пол гвоздь. Он быстро вытащил Пятицветный Камень, вытирая пот со лба.

В этот момент он был в восторге. Ему удалось улучшить Меч Большой Медведицы, но он понятия не имел, какие изменения произошли с мечом. Возможно, меч смог увеличить силу физических атак?

Меч Большой Медведицы!

Меч Большой Медведицы: Образован из слияния уникального серебряного песка Неба и Земли, после из него был выкован меч опытным кузнецом. Меч способен выпускать силу со смертельным уроном.

Меч Большой Медведицы также может увеличивать силу пользователя в четыре раза и повышать скорость и скорость атаки на 20%. Есть 20% шанс на увеличение урона во много раз при каждой атаке, и в дальнейшем уменьшается на 10% полученный урон. У пользователя также есть шанс получить неожиданный сюрприз от меча.

Кроме того, меч способен удваивать мощь физических атак!

Удвоение силы физических атак – Цин Шуй понятия не имел, сколько это будет, но все равно был рад этому. Четки Архата были мощными, и они тоже могли удваивать силу физических атак. Однако у этих четок также была другая значительная сила, которая делала их очень мощными.

Из-за этого Пятицветный Камень и считался мощным. Несмотря на то, что это было лишь двояное увеличение силы физических атак, результат этой способности был уже невероятным.

С Четками Архата двояное увеличение физических атак все еще будет применяться, и не будет никакого влияния от ограничений мирового порядка. Из-за этого сила Цин Шуя мгновенно вышла за пределы ужасающей.

Сапоги Девяти Континентов тоже позволили скорости Цин Шуя получить огромный импульс, повысив его уверенность против Хребта Короля Льва. Накопление полученных им сил будет полезно для него, когда ему удастся переместиться на другие четыре континента, так как он мог столкнуться с большими проблемами и внешними силами.

Когда он наконец вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, было еще довольно рано. Они решили не продолжать путь днем, и Цин Шуй лишь использовал Шаги Девяти Континентов, когда приходило время ставить палатки и готовиться к ночи. Достаточно отдохнув, на следующий день они будут снова тренироваться. Когда небо стемнело, он вновь использует Шаги Девяти Континентов, и цикл повторится.

Все были беззаботны во время путешествия, используя такой способ, особенно Цин Шуй. Ему требовалось лишь шесть часов в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, а остаток времени он

проводил, направляя других в тренировках или в изучении чего-либо.

Цин Шуй был более свободен ночью, так что он проводил это время в личной палатке Хай Дунцин, Юй Жуань или Ди Цин. Это был его способ омолодиться с этими женщинами. Другие дамы подозревали, что что-то происходит между Юй Жуань и Цин Шуем. Тем не менее, никто ничего не сказал, учитывая склонности Цин Шуя.

С учетом сказанного, Цин Шуй хотел всем рассказать о своих отношениях с Юй Жуань, но она не позволяла ему. У него не было выбора, кроме как терпеливо ждать, пока не наступит подходящее время. Он был довольно откровенен в своих отношениях, его не волновало чужое мнение. Цин Шуя никогда не волновало, что о нем думают другие, пока его совесть была чиста, и ему не о чем было жалеть.

Время быстро пролетело, и они уже были между Центральным и Северным Континентами. Чем ближе они были к Северному Континенту, тем холоднее становилось.

Те, у кого более высокий уровень культивации, могли выдержать как холод, так и жару, поэтому они были вполне способны путешествовать по Миру Девяти Континентов. Мир был огромным, и в большинстве случаев восток и юг всегда были теплыми, тогда как запад и север – холодными. Впрочем, по слухам, на Северном Континенте Святого Лу были теплые места, как и на Южном Континенте Наблюдения были холодные места.

Обычные люди не могли выдержать определенный уровень холода или жары и легко заболели. Что еще хуже, они могли оказаться в опасности, когда температура их тел не могла противостоять внезапным изменениям в атмосфере от сильного холода до жары.

Солнце уже было высоко в небе, демонстрируя, что уже наступил день. Цин Шуй только вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, а другие развивали свои навыки. Он установил свою кровать прямо под солнцем и лег на нее, чтобы солнце прогрело его тело.

“Папочка, ты снова. Мне совсем не хочется тренироваться, когда я вижу, как ты расслаблен.” Луань Луань подошла к Цин Шую и схватила его за нос.

“Ммм, девочка моя, культивация все равно очень важна. Папочка устал, поэтому я хочу вздремнуть. Это так тебя раздражает?” с улыбкой спросил Цин Шуй, отстранившись от руки Луань Луань.

“Хехехе!”

Луань Луань усмехнулась и продолжила попытки схватить его за нос. В итоге, Цин Шуй сдался и позволил ее изящным ручкам схватиться за него.

“Это должно помочь!” Цин Шуй улыбнулся, сбросил руки Луань Луань и дал ей в лоб щелбан.

“Хнык, я уже взрослая, а ты все еще бьешь меня по голове. Ты не боишься, что щелбаны превратят твою дочку в дурочку?” Луань Луань надулась, слегка поглаживая свою голову.

Конечно, Цин Шуй не использовал много сил. Он сел и с улыбкой ответил: “Ты и так слишком умна. Все будет в порядке, если ударить тебя разок или дважды.”

Тем временем, Ие Цзяньэ тренировала технику меча. Она некоторое время тренировалась, а затем погрузилась в мысли.

Цин Шуй не был уверен, замечталась ли она или думает о технике меча.

Сейчас они находились на окраине Центрального Континента, которая тянулась к Северному Континенту Святого Лу. Дикая местность между этими континентами была печально известной опасной зоной. Цин Шуй не смел вести себя здесь неосторожно, так как ему еще нужно было защищать тех, кто путешествовал вместе с ним.

Линь Чжаньхань спокойно сидел на траве под солнцем неподалеку от Цин Шуя. Когда Цин Шуй пригласил его в это путешествие, он уже сообщил ему свои планы о том, чем он займется на Северном Континенте. Линь Чжаньхань пробыл с Кланом Цин около десяти лет, и ни разу у него не было мысли о том, чтобы добиться справедливости от Хребта Короля Льва.

Не потому, что он и думать об этом не хотел, а потому, что его противники были слишком сильны. Он терпеливо ждал, когда время сотрет воспоминания о прошлом, и, когда все всё забудут, он вернется, чтобы найти потомков – он хотел выяснить, живы ли они до сих пор.

Цин Шуй сел рядом с Линь Чжаньхань и спросил: “Дедушка Линь, что-то не так?”

Из-за обеспокоенного лица Линь Чжаньхань Цин Шуй решил начать разговор.

Потомки Клана Цин были для Линь Чжаньхань как его родные, поскольку он пробыл с ними, пока они росли. Он обернулся и посмотрел на дьявольского молодого человека – потомка Клана Цин, который принес славу своей семье.

“Прошло столько времени. Некоторые вещи просто невозможно забыть или стереть из головы. Несмотря на то, что я не смог успокоиться за эти последние несколько лет, я стал легче многое воспринимать. Но сейчас я ощущаю беспокойство, снова возвращаясь на Северный Континент Святого Лу,” объяснил Лань Чжаньхань, слегка качая головой.

“Дедушка Линь, если вы беспокоитесь, значит в вашем сердце все еще есть тот, о ком вы беспокоитесь. Вы все еще не можете забыть прошлое.” Цин Шуй понял чувства Линь Чжаньхань. Любой был бы обеспокоен, возвращаясь на родину, даже если у них остались об этом месте плохие воспоминания.

“Может быть и так. Кровавая катастрофа тех лет все еще жива в моей голове. Жизнь – это лишь страдания до старости.” Линь Чжаньхань вздохнул, показав свою беспомощность.

“Мы заставим их заплатить кровью за кровь. Дедушка Линь, я ваш внук, поэтому я выпущу обиду от вашего имени.” Заверил его решительный голос Цин Шуя, но если бы его услышали враги, то они бы испугались. Цин Шуй не лгал, когда произносил эти слова. Это были его настоящие чувства, идущие прямо из сердца.

“Я очень счастлив и рад, слыша такие слова. Однако я бы хотел, чтобы ты был осторожен, что бы ни делал. Ты мужчина с потрясающим умом, но ты должен научиться быть терпеливым. Тебе будет полезно, если ты сможешь научиться терпению.”

“Я понимаю. Вы наблюдали, как я рос. Я не буду делать ничего, в чем не был бы уверен,” с улыбкой ответил Цин Шуй.

“Лишь в некоторых вещах нельзя совершать ошибки, так как они будут стоить тебе жизни.”

“Спасибо за напоминания, Дедушка Линь. Я все понял.”

Цин Шуй прекрасно его понимал. Он впервые слышал, чтобы Линь Чжаньхань говорил ему о таких сложных вещах – возможно, это из-за обстоятельств. Цин Шуй был небрежен в таких делах, но на этот раз он наконец осознал тяжесть слов Линь Чжаньхань. Он запомнит эти слова на всю оставшуюся жизнь.

Видя выражение лица Цин Шуя, он засмеялся. Это был по-настоящему счастливый смех.

Вокруг эхом раздавался непрерывный рев зверей, но Дракон Слон с Золотой Чешуей и другие его демонические звери, не замедляясь, тоже издавали рев. Эти крики были формой запугивания: они могли отпугнуть демонических зверей и не дать им приблизиться, в том числе и демоническим зверям, которые бродили в стае.

Эта зона считалась опасной, и они уже оказались в центре этого региона – в самом опасном месте этой зоны. Цин Шуй до сих пор лишь раз использовал Шаги Девяти Континентов, чтобы избежать урона – от потока зверей, бродящих в горах. Демонические звери были повсюду, и он впервые видел такое. Это было ужасно. Если бы он был один, то мог бы без проблем проложить себе путь через них, но без сферы и улучшенной способности Шагов Девяти Континентов рано или поздно его бы поджарили.

К счастью, он всегда оставлял последнее использование Шагов Девяти Континентов на конец дня. Поступая так, он мог обеспечить безопасность своей семьи.

Сегодня вновь настал конец дня. Цин Шуй четыре раза подряд использовал Шаги Девяти Континентов. Но их ожидала трагедия, потому что, когда они наконец остановились после последнего использования Шагов Девяти Континентов, Цин Шуй ощутил ужасающе мощную ауру. Его первой мыслью было как можно быстрее обезопасить остальных.

Цин Шуй был потрясен и быстро последовал за сильной аурой. Перед уходом он сказал: “Маленький Толстяк, защити их, пожалуйста.”

Закончив, он вызвал Дракона Слона с Золотой Чешуей и других демонических зверей и приказал им оставаться с группой. Цин Шуй ушел, чтобы проверить сильную ауру.

Он поступил так, потому что присутствовала лишь одна сильная аура. Он мог ощутить более сильные ауры на основе своей текущей силы, и эта аура явно была ужасающей. Она могла быть сильнее, чем у Неистового Дракона, с которым он столкнулся на Горе Гигантских Зверей.

Помимо этой властной ауры, были и другие ауры, но послабее. Через четыре часа наступит следующий день, поэтому он не ожидал столкнуться с чем-то подобным после последнего использования Шагов Девяти Континентов. Это смертельное совпадение было чертовским невезением.

Ууу ууу...

Раздалась серия пугающих криков, отчего Цин Шуй нахмурился. Его окружали большие холмы, и Цин Шуй чувствовал плотную ауру, испускаемую с другой стороны одного из холмов. Этот холм был около 200 метров в высоту, что в Мире Девяти Континентов считалось склоном.

Все произошло за мгновение. Даже если бы он установил формацию, было бы уже слишком поздно. Цин Шуй взял Меч Большой Медведицы и прыгнул вверх. Тогда-то он и смог увидеть гигантских демонических зверей перед собой.

Пятиглавые Огненно-Ветровые Волки!

По сути, четверых из них. Позади этих четверых был еще один демонических зверь, у которого было шесть голов и тело, похожее на кристалл.

Мутировавший зверь.

Шестиглавый Кристальный Зверь!

Все Пятиглавые Огненно-Ветровые Волки были кроваво-красного цвета. Они также были известны как огненные демонические звери с беспрецедентной скоростью и с телом в среднем около 100 метров, что было схоже с размером Дракона Слона с Золотой Чешуей. Однако тело Шестиглавого Кристального Зверя было около 50 метров, то есть в два раза меньше волков. Все его тело также было покрыто кристальной броней, а головы были лазурными. В целом, Кристальный Зверь был крепким и достойным, словно он был королем, стоящим позади своих солдат из волков.

Цин Шуй видел раньше этого зверя в исторических записях. У Огненно-Ветровых Волков есть 0,0001 шанс эволюционировать в Кристального Зверя, но шанс выжить у последнего также был 0,0001. Только один из 10,000 Кристальных Зверей выживет, и только один Кристальный Зверь может появиться из 100 миллионов Огненно-Ветровых Волков.

У Шестиглавого Кристального Зверя уже была ужасающая способность использовать элементы воды, огня и ветра. Но самое главное в том, что сильнейшая способность этого зверя была в Пламени Ледяного Огня Шестого Уровня. Эта грозная способность была того же вида, что и Первобытный Огонь Цин Шуя, за исключением того, что пламя зверя был ледяной огонь. В основном, огонь становился ужасающим, когда увеличивалась его плотность, но ледяной огонь мог мгновенно заморозить воздух и вызвать взрыв.

Цин Шуй продолжать молчать, вытаскивая Колокольчик Сотрясающий Душу, и начал трясти его. Когда духовная сила колокольчика была израсходована, он двинулся вперед и топнул в сторону демонических зверей.

Это была трагедия. Когда колокольчик истощил свою силу, четыре Пятиглавых Огненно-Ветровых Волка преодолели испуг, но в их глазах начали появляться признаки страха. Между тем, Шестиглавый Кристальный Зверь продолжал стоять, не демонстрируя никакой реакции...